

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

И.Ю.Демичева

Застывшая *naturae*: флористические мотивы в терракотах майя I тыс. н.э.

Статья посвящена анализу различных вариантов растительных мотивов на терракотовых статуэтках майя I тыс. н.э. Определены два базовых типа флористических мотивов: первые представлены растениями, являющимися самостоятельными субъектами изображения, а вторые — растениями, которые носят второстепенный характер, дополняя сюжетную композицию. Дана характеристика объемным, барельефным и плоскостным формам изображения мотивов с детальным описанием их локализации, отличающейся большим разнообразием: костюм, прическа, украшения, головной убор, татуировка, атрибутивные предметы, оружие и т.д. На материалах с о-ва Хайна представлены статистические данные по частоте встречаемости указанных выше критериев. Большое внимание уделено отдельным растениям и их элементам (как одомашненным, так и диким), которые удается идентифицировать и соотнести с реальными прототипами. Дана количественная и процентная характеристики частоты появления различных изображений растений с указанием их названий (рода, вида) в случаях, когда их удается определить.

Подробно описываются иконографические особенности в изображении растений, заключающиеся как в «фотографическом» копировании признаков реальных растений, так и в значительной художественной стилизации образов, свойственной, скорее, изображениям на стелах и расписной полихромной керамике. Сделаны выводы об особенностях отображения растительных мотивов, их роли в сюжете и композиции терракоты и смысловой нагрузке визуального воплощения конкретного растения или его образа.

Ключевые слова: майя, терракота, фигуративная пластика, растительные мотивы, форма изображения.

DOI: 10.31857/S0044748X0017113-3

Статья поступила в редакцию 10.03.2021.

Ирина Юрьевна Демичева — кандидат исторических наук, эксперт научного центра Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС (РФ, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 46, <https://orcid.org/0000-0002-5006-0635>, iudem@mail.ru).

Растения являлись основой жизни тех цивилизаций, хозяйство и экономика которых напрямую зависели от возможности их воспроизводства и использования. В полной мере это относилось и к цивилизации майя классического периода. Растительная пища составляла основу рациона питания, растительные ингредиенты играли важную роль в медицине, древесина, как практически везде в мире, применялась в строительстве, хлопок же в значительной степени обеспечивал потребности в одежде. И это, не говоря о той значительной роли, которую растения играли в эстетической и духовной сферах.

На сегодняшний день изучение этноботаники майя развивается особенно активно. Одним из самых успешных научно-исследовательских и образовательных институтов, занимающихся изучением растений региона майя, является Фонд латиноамериканских антропологических исследований (*Foundation for Latin American Anthropological Research, FLAAR*) [1]. Результаты новейших исследований в этой области регулярно публикуются на официальном сайте в разделе этноботаники [2; 3]. Несмотря на обилие информации и многочисленные исследования флоры и фауны Мезоамерики, которые активно ведутся в последние десятилетия, тематика структуры, типологии растений, особенностей и способов их изображений, иконографической традиции на терракотовых статуэтках майя не являлись отдельным предметом исследования. Палеоботанические, палеоэкологические, археологические изыскания в комплексе с анализом предметов искусства позволяют более целостно представить отношение майя к окружающему их миру живой и неживой природы. Многие исследователи, работающие с терракотовыми статуэтками майя, разрозненно отмечают наличие тех или иных изображений растений и проводят их первичную идентификацию [4, с. 226]. Растения на некоторых типах особо интересных фигурок анализируются отдельно [5]. Между тем можно констатировать, что комплексное исследование изображений растений применительно к такому источнику, как майяская терракота, еще не проводилось.

Целью исследования является комплексный анализ изображений растений в майяской терракоте I тыс. н.э. с учетом способов их прорисовки, образной системы и иконографических особенностей. Возможность достижения поставленной цели базируется на современном состоянии источниковой базы, которая постоянно расширяется и дополняется не только за счет открытия новых фигурок, но и введения в научный оборот ранее открытых терракот.

Объективные условия развития майянистики и особые правила хранения материала после проведения полевых исследований привели к тому, что в настоящий момент музейные коллекции проходят этап цифровизации и публичного выставления на сайтах фотоматериалов экспонатов с указанием размера, веса, всех иных метрических данных и инвентарного номера. Так, Художественная галерея Йельского университета [6] насчитывает порядка 25 единиц оцифрованных фото фигурок майя при общей численности экспонатов культуры майя в 158 единиц. Музей Ампаро [7] разместил на официальном сайте фото 22 фигурок из 990 экспонатов, относящихся к исследуемому периоду. Музей изящных искусств Бостона [8] оформил в коллекцию 23 терракоты от общего количества 245 артефактов цивилизации майя. Художественный музей Принстонского университета [9]

предоставил информацию о 28 фигурках из 199 экспонатов классического периода. Галерея Мермоз [10] из 144 экспозиционных экспонатов представляет 3 майяские терракотовые статуэтки. Бруклинский музей [11] обнародовал порядка 22 фигурок из 279 экспонатов, относящихся к цивилизации майя. Музей керамического искусства Джорджа Р.Гардинера [12] представляет 8 фигурок из 136 единиц артефактов Мезоамерики. На официальном сайте Художественного музея истории, науки и искусства округа Лос-Анджелес [13] насчитывается порядка 49 майяских терракотовых статуэток при общем количестве 790 изделий из керамики древней Америки. Художественный музей Уолтерса [14] представляет 12 единиц терракот из 550 экспонатов. Национальный музей антропологии [15] дает возможность подробно ознакомиться с описанием и изображениями 134 фигурок при общем количестве опубликованных майяских экспонатов в количестве 566 штук. Кроме того, при написании данной статьи использованы фотоматериалы фигурок из личных коллекций ведущих специалистов в области изучения майя Д.Д.Беляева и А.В.Сафронова [16, 17]. К сожалению, растительные мотивы представлены не на всех фигурках. Четко идентифицированные образы были зафиксированы в 140 случаях.

Анализ растительных мотивов был основан на типологическом методе, который позволил выделить типы таких мотивов и их варианты. Применение иконографического анализа позволило определить специфические черты изображения тех или иных растений, а также особенности и характерные черты их символического значения.

Рассматривая довольно широкий диапазон растительных мотивов, представленных в терракоте, уместно сгруппировать их по ряду направлений. Первым критерием являются различные назначения растений. Например, те, которые использовались в медицинских целях, сюда же условно можно отнести ряд наркотиков растительного происхождения. Наиболее обширна группа растений, обеспечивающих разнообразие рациона питания, включая напитки. Не менее интересна группа растений, используемых для удовлетворения эстетических потребностей. Особое место отводилось растениям, наделенным сакральным значением, что, впрочем, не мешало использовать их и в практическом смысле (наркотики, табак и т.п.).

В качестве второго критерия можно выделить способ культивации растений. По этому принципу их условно можно объединить в две большие группы: те, которые выращивались специально и были «одомашнены», и дикое растение.

Основными вопросами, которые возникают при анализе растительных мотивов в терракоте, являются следующие: что представлено на изображениях, их контекстуальные характеристики, т.е. почему растительный элемент вообще появляется на изображении в конкретном случае, а также с помощью каких приемов и как именно этот элемент проработан. Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо определить три базовых характеристики — тип растительного мотива, место его расположения и форму изображения.

Под типом растительного мотива подразумевается изображение растения в качестве самостоятельного или равноправного субъекта в рамках сюжета либо изображение растения или его детали как дополнительного

элемента, если сюжет как таковой отсутствует. По форме представлены объемные (трехмерные), барельефные и плоскостные изображения. По месторасположению выделяются мотивы в виде татуировок, элементов причесок, украшений, декоративных элементов на оружии, украшение предметов быта и иных атрибутивных предметов. Статистика встречаемости всех трех показателей по материалам терракотовых статуэток с о-ва Хайна представлена в таблице 1. Схожая тенденция прослеживается и в передаче образов представителей царства грибов.

Т а б л и ц а 1

АНАЛИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ МОТИВОВ НА ТЕРРАКОТОВЫХ СТАТУЭТКАХ С О-ВА ХАЙНА

Типы растительного мотива			
№	Наименование типа	Количество, ед.	Доля, %
1	Самостоятельный субъект сюжета	12	8,57
2	Второстепенный или дополнительный элемент сюжета	128	91,43
Итого		140	100%
Форма изображения растительных мотивов			
№	Форма изображения	Количество, ед.	Доля, %
1	Объемное изображение	69	49,28
2	Барельефное изображение	53	37,86
3	Плоскостное изображение	18	12,86
Итого		140	100%
Места расположения растительных мотивов			
№	Место расположения	Количество, ед.	Доля, %
1	Лицо	30	21,43
2	Прическа	17	12,14
3	Украшение	10	7,14
4	Головной убор	66	47,14
5	Костюм, одежда	14	10
6	Атрибутивные предметы	3	2,14
Итого		140	100%

Источник: составлено автором.

ВАРИАТИВНОСТЬ И СПОСОБЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ ЦВЕТОВ РАСТЕНИЙ В ТЕРРАКОТЕ МАЙЯ

Самым известным и наиболее ярким проявлением флористического мотива в терракоте, где растение играет роль самостоятельного субъекта, являются фигурки, воплощающие собой сюжет мифа рождения бога из цветка. Данный сюжет отражен в мифе о творении мира майя-лакандон. В тексте мифа неоднократно упоминается глагол «рождаться» в значении «прорастать», «расцветать» и упоминается собственно «Старший Брат Нашего Владыки», который находился в месте, где цвел цветок. «Старший Брат Нашего Владыки (бог подземного мира) родился первым (букв. «зацвел, раскрылся, как бутон цветка»), потом Наш Йантхо' (бог путешественников и торговцев) и Наш Истинный Владыка родились. Цветок народа — единственное, что они знали (букв. видели). Когда Наш Истинный Владыка спустил свою ногу на землю, он сказал: «Не очень хороша». Старший Брат Нашего Владыки не спустился оттуда, где сидел, оттуда, где цвел цветок нарда» (букв. «костяной цветок»)* [18, с. 113] «*Después de cinco días; nacieron...*» буквально спустя пять дней родились или «расцвели» [18, с. 114].

При этом такие фигурки могли быть выполнены в виде жезлов, ушных украшений или в виде декора костюма. Наиболее известные из них происходят с острова Хайна (Кампече). Примечательно, что растения, из которых рождается бог, разные. В представленных фигурках чаще фигурируют пять растений: 1. *Polianthes tuberosa*, или тубероза (полиантес клубненосный) 2. *Nymphaea ampla*, (водяная лилия, белый лотос и т.п.) 3. *Anthurium montanum Hemsl*, или антуриум, 4. *Spathiphyllum*, или спатифиллум (спатифиллум), как и антуриум, относится к семейству Ароидных. 5. *Plumeria*, или плюмерия (род тропических деревьев семейства Кутровых).

Polianthes tuberosa, или тубероза, относится к многолетним растениям, роду Полиантес, подсемейству Агавовые, семейству Спаржевые. Стебли растения достигают одного метра в высоту, листья насыщенного зеленого цвета могут быть около 45-50 см в длину. Цветки в среднем 3-4 см, объединены в кисти по 15-30 цветков. Цвет варьируется от розового до белого. В ряде случаев внешний вид цветка может напоминать лилию. Цветки имеют приятный аромат. Для изображений бога в цветке, который можно интерпретировать как туберозу, характерна особая форма листьев цветка — конусообразной формы с закругленными краями. Стоит обратить внимание на загнутые полукольцом вверх или вниз отдельные лепестки, которых на фигурках может быть один или два. Центральная фигура бога напоминает еще не распустившийся или полураскрывшийся бутон. Количество больших лепестков составляет, как правило, два и более (рис. 1).

Водяная лилия, белый лотос, кувшинка белая, нимфея — многочисленные названия *Nymphaea alba* — водного растения, относящегося к виду рода Кувшинка семейства Кувшинковые (*Nymphaeaceae*). Эти растения нашли широкое отражение в культурах стран со свойственным им ареалом

* Перевод канд. ист. наук, доцента учебно-научного Мезоамериканского центра им. Ю.В.Кнорозова ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» Д.Д.Беляева.

Рис. 1. Варианты изображения *Polianthes tuberosa*. 1. Тубероза. 2. Фигурка бога в цветке. 3. Фигурка мужчины с растительной скарификацией (татуировкой)

произрастания — Древний Египет, Индия, Китай и территория, которую занимала ранее цивилизация майя в Мезоамерике. Красота, загадочность, символизм и сакральность нашли отражение в образе этого растения в различных культурах. Кроме того, американский антрополог-психотерапевт Марлин Добкин де Риос высказывает предположение об использовании лилии наряду с грибами и жабами в качестве галлюциногена [19, с. 58].

Изображение лилии с поправкой на иконографические и стилистические особенности образа растения в разных направлениях искусства было довольно распространенным явлением. Известный американский археолог и антрополог Роберт Рэндс, проведя серьезное исследование по иконографической традиции изображения водяной лилии, детально характеризует многообразие изображения цветка, листьев, корней и стеблей этого растения [20, сс. 75-153]. При этом отмечается большая вариативность в изображении указанных элементов и их мест расположения: на руках персонажей, около рта и глаз. Кроме того, через образ воды лилию могли ассоциировать со смертью [21, с. 330], а впоследствии и с рождением новой жизни [5, с. 4]. Лилия на фигурках, как и тубероза, имеет конусообразные лепестки. Их количество начинается от трех. Интересной особенностью таких терракот является то, что лепестки как будто расступаются перед богом, выпуская его на первый план, с одновременным визуальным сохранением его внутри цветка. В изображениях с туберозой божество окутано лепестками, но его можно и увидеть, в случае если лепестки загнуты вниз, открывая обзор. Такие образы фиксируются на объемных фигурках.

Другими интересными изображениями являются образы лилии, представленные на декоре головных уборов и причесок. Зачастую их изображения являются объемными. Количество лилий, как правило, кратно трем. Две из них размещены симметрично по краям головного убора, третья вен-

Рис. 2. Варианты изображения *Nuphaéampla*. 1. Барельефное изображение лилии. 2. Фигурка бога в цветке. 3. Цветок лилии на лбу персонажа. Авторское фото Д.Д.Беляева. 4. Изображение лилии на головном уборе персонажа

терракотовых героев, и при декорировании головных уборов и костюмов при схожей плоскостной иконографии. Цветок лилии может быть прорисован на лбу персонажа фигурки в виде выпуклого штампа и выполнен вдавлениями на щеках по направлению от уголков губ (рис. 2).

Образ лилии присутствует также на татуировках. Ее отличительной особенностью является то, что цельный рисунок образован серией точек, которые создают цветочную форму, схожую с традиционными изображениями на плоскости. Чаще всего такой рисунок татуировки встречается на лицах персонажей на подбородке и по направлению от комиссур губ к центру щеки. Рисунок занимает значительную площадь всей поверхности. Если это подбородок, то он покрыт полностью, если щеки, то около 2/3 от общей площади.

Барельефное изображение лилии-лотоса встречается на фигурках знатных дам при декоре их костюмов. Например, это видно на фигурке, выполненной в виде барельефа (рис. 2.1). Передний план представляет собой изображение дамы. Второй план содержит два яруса: верхний и нижний. Верхний создает образ богато декорированного костюма с трехгранной композицией. Боковые грани кистеобразного декора украшают две нераспустившиеся лилии, что позволяет создать ощущение симметричности. Бутон цветка семечкообразной формы помещен в два чашелистика, из

чает центр. Лепестки полураспустившегося бутона прорисованы с большим вниманием к деталям, в ряде случаев края имеют незначительный разнонаправленный изгиб, что обеспечивает большую приближенность к оригиналу. Зачастую богато декорированные головные уборы принадлежали представителям знати или представляли собой образ воплощенного бога.

Несколько по-иному короoplastы* изображали столь значимый для майя цветок и его воплощение на плоскости или полуплоскости на так называемом барельефе. В первую очередь это — прорисовка контура лилии на лицах персонажей, costume. При этом интересно место расположения водяной лилии на лбу и вблизи глаз персонажа, на которое было обращено внимание еще в 50-х годах XX в. Такие изображения фиксируются на притолоках и стелах Копана и Йашчилана [20, с. 106]. Примечательно, что лилия в такой стилистике встречается и на лбах

* Короoplast — мастер по изготовлению терракотовых статуэток.

которых прорисован длинный стебель. Наличие двух гиперболизированных голов змей на втором ярусе указывает на сакральное значение зооморфных и флористических мотивов.

Растения, которые можно довольно точно идентифицировать на фигурках богов в цветках, это — *Anthurium montanum Hemsl.*, или антуриум, и *Spathiphyllum*, или Спатифиллум (Спатифиллум). Оба растения относятся к семейству Ароидных. Внешний облик их очень похож. Листья округлые или лопатовидные. Отличительной особенностью являются тупые или зауженные вершинки, которые иногда слегка загнуты внутрь.

Соцветие представляет собой початок конусообразной или цилиндрической формы. На фигурках четко прослеживаются все маркерные особенности этих растений, с той лишь разницей, что вместо початка в цветок помещен рождающийся из него бог.

Еще один встречающийся на терракотовых изображениях цветок — *Plumeria*, или плюмерия, из рода тропических деревьев семейства Кутровых, произрастающих на территориях тихоокеанских островов, Южной Америки, Мексики и пр. В указанных зонах представлено около семи видов этих растений, два из которых распространены на территории Мексики [22, с. 58]. Цветки растения состоят из пяти лепестков, имеющих подовальную или конусообразную форму, цвет которых в зависимости от вида варьируется от белого, желтовато-белого до розового и красного. Ключевой особенностью цветков является их приятный запах, особенно ярко проявляющийся в утренние часы, что обуславливает их использование в косметологии. Такие цветки с особой формой лепестков можно увидеть на статуэтках в виде жезлов и на фигурках, выполненных в качестве ушных вставок или декора костюма (рис. 3). Количество лепестков всегда равно пяти. С большим вниманием к деталям выполнены и основания цветка, что отчасти и указывает на плюмерию.

Таким образом, можно говорить о том, что в сюжете фигурок, где изображено рождение божества из цветка, фиксируются пять цветков, относящихся к различным растениям. При этом общая содержательная часть композиции остается неизменной и символизирует рождение новой жизни.

Изображение цветков и листьев, а не плодов растений (за исключением культивируемых) составляет подавляющее большинство растительной тематики на фигурках. При этом объемные образы, в отличие от плоскостных, позволяют с высокой долей достоверности определить видовую принадлежность изображенного растения. Плоскостные же зачастую прорисованы в иероглифической стилистике и во многом обладают их иконографическими чертами.

В ряде случаев можно интерпретировать некоторые черты растений, которые использовали в качестве источника психоактивных веществ. Примечательным являются свойства растения *Coriaria thymifolia HBK ex Willd. Shanshi*, относящегося к категории растений, имеющих в своем составе психоактивные вещества. По внешнему виду это — кустарник папоротникового вида, произрастающий на территории от Мексики до Чили. Его активные вещества (катехоламиновые соединения, сесквитерпены: кориамиртин, кориатин, тутин и псевдотутин) при употреблении могли вызвать галлюцинации или ощущение полета [23, с. 40]. Его плоды представляют

Рис. 3. Цветки *Plumeria* в терракоте. 1. Плюмерия, род тропических деревьев семейства Кутровых. 2. Парные фигурки богов в цветке. 3. Старый бог в цветке

собой мясистые доли пурпурно-фиолетового оттенка, соединенные между собой и образующие круг как правило из пяти долей. В фас они представляют собой круг, визуально разделенный на сектора. Подобная визуализация в ряде случаев встречается на изображениях ушных вставок на фигурках.

Стоит упомянуть также *Daturainnoxia Mill. (D. meteloides) Toloache*, или дурман индейский. Его корни, семена и листья добавляли в напитки при церемониях. Его цветки в длину могут достигать 14-23 см и обладают сладким запахом [23, с. 41]. Прорисовка контура цветков дурмана угадывается на некоторых фигурках в виде флористической татуировки или рисунка. Такого рода контур напоминает и туберозу. Кроме того, визуально похожими волнообразными и витиеватыми линиями на расписной полихромной керамике изображали речь.

Еще одним растением, обладающим психотропным действием и произрастающим в интересующем нас регионе, является *IpomoeaviolaceaL, Morning Glory*, или ипомея — род цветковых растений семейства Бьюнковых. Окрас цветков может варьироваться от белого до красного, пурпурного, синего или фиолетово-синего. В ширину и длину он достигает 5-7 см [23, с. 45]. Образы этих цветков отдаленно могут угадываться в декоре украшений и декоре костюмов на статуэтках. Контур распустившегося цветка можно представить в качестве декора ушных вставок. Они выпол-

нены в виде круга с вдавлением в центре и глубокими равноудаленными от центра насечками, которые сильно напоминают вид сверху распустившегося цветка ипомеи. Различные витые и переплетающиеся линии, выполненные в виде стилизованного вьюнкового растения, встречаются на рисунках скарификации и татуировки. Утверждать, что это действительно изображение ипомеи, довольно сложно. Хотя похожие сюжеты с точной идентификацией растения встречаются, например, на знаменитой ацтекской статуе Шочипилли «Принца цветов» (XVI в.). Все тело персонажа покрыто стилизованными изображениями различных галлюциногенных растений [23, сс. 62-63]. Понятно, что сравнение настолько удаленных во времени и различных в культурно-содержательном контексте памятников требует отдельного изучения. Но примеры такого сходства в ряде случаев не могут не вызывать определенных ассоциаций.

Отдельно стоит выделить категорию грибов, символика которых тем или иным образом фигурирует в этом виде майяского искусства. Галлюциногенные грибы, которые содержат различного рода алкалоиды, вызывающие изменения в сознании, подробно описала еще в 1970-е годы Добкин де Риос [19, с. 53]. Например, каменные изображения грибов, выполненные в виде тулова гриба антропоморфных или зооморфных образов, увенчанных грибной шляпкой, были обнаружены на территории Гватемалы и датируются 1000 гг. до н.э. [24, с. 59-60]. Глиняные изображения грибов были детально проанализированы венгерским археологом Стефаном Френсисом Де Борхеги в 1960-е годы. Исследователь изучил изделия из Эль-Сальвадора, Чьяпаса, Табаско, Веракруса, с территории тропических лесов майя и тихоокеанского побережья Гватемалы [25, с. 328-338]. Среди терракотовых фигурок классического периода изображения грибов и их шляпок являются, скорее, условными. Отдаленно верхнюю часть грибов (их шляпки) напоминают некоторые типы сережек или ушных вставок, широко представленные на антропоморфных глиняных фигурках. Однако данное предположение пока не подкреплено достоверными доказательствами и носит характер допустимого [23, с. 60].

ХАРАКТЕР ИЗОБРАЖЕНИЯ В ТЕРРАКОТЕ КУЛЬТИВИРУЕМЫХ РАСТЕНИЙ

Отдельно стоит обратить внимание на растения, которые были культивированы, целенаправленно выращивались майя или использовались как продукты питания. Сельскохозяйственная система майя, впрочем, как и других культур Мезоамерики, основана на трех базовых растениях — кукурузе, тыкке и бобах [26, с. 101]. Их распространение и одомашнивание было довольно растянутым во времени процессом. Около 3400 гг. до н.э. датируется распространение маиса и юкки на территории, которую занимала в будущем цивилизация майя. Около 1700 до н.э. начинается культивирование стручкового перца чили и хлопка, в районе 1500 до н.э. — тыквы и лагенарии, относящихся к семейству тыквенных [27, с. 147]. С течением времени эти растения составили базу сельского хозяйства майя, что, в свою очередь, отразилось на связке обыденного и са-

крального. Среди таких растений на терракоте в том или ином виде представлены кукуруза и фасоль.

Кукуруза была одной из главных составляющих майяского рациона. И вполне естественно, что ее образ занял важное место в космологии и мифологии майя. В основе одной из концепций происхождения человечества в мифологии майя упоминается, что все люди были сделаны из кукурузы. Это выражалось в телесных модификациях, принятых у майя — деформация черепа, инкрустация зубов, — или же традициях моды: богатом костюме и прическе, украшенными длинными свисающими перьями, напоминающими листья кукурузы [28, с. 4]. Естественно, что одной из ключевых фигур майяских божеств является бог кукурузы, который в иконографической традиции представляется молодым человеком с удлинённой, частично выбритой головой, имитирующей початок кукурузы с кистями. Кроме того, отличительной чертой его персонифицированного глифа является кукурузное зерно, которое иногда размещалось на его голове [29, с. 181]. Известный американский исследователь цивилизации майя Карл Таубе предлагает выделить две эквивалентные классические сущности воплощения бога кукурузы: «остриженный бог маиса» и «лиственный бог маиса» (*Tonsured Maize God* и *Foliated Maize God*) [29, с. 181]. При этом ряд иконографических особенностей в прорисовке бога кукурузы на полихромной керамике в совокупности с изображениями лилии, белой цапли с рыбой в клюве могут указывать на образ неподвижного водоема. Этот образ условно может вызывать ассоциации с полем и подземным миром, из которого бог кукурузы появляется как новое растение [28, с. 7].

Бог кукурузы, отраженный в терракоте, имеет антропоморфный облик с характерными чертами, присущими иконографической традиции плоскостных изображений (рис. 4.1). Его характеризуют высокий лоб, нередко ярко выраженный удлинённый череп, крупные черты лица, миндалевидные глаза, приоткрытый лоб и круглый налуп в форме зерна на лбу. Немаловажной особенностью данного персонажа является наличие у него в руках початков кукурузы. Початки проработаны с особой тщательностью, зерна прорисованы не схематично и не фрагментарно. Четко читаются ряды зерен, каждое из них выделено. Оба початка бог мог держать в поднятых вверх руках. Иногда початки выстраивали линию по направлению верх-низ, образуя тем самым диагональ. Представлены также экземпляры, где початки «вырастали» из-за плеча божества. Примечательно, что большое внимание короoplastы уделяли и пестичному соцветию, которое имело вид двух загнутых в противоположные друг от друга стороны завитков. В таких случаях само растение выполняло маркирующие функции персонажа и не являлось равноправным самостоятельным субъектом. Прорисовка была плоскостного и барельефного типа.

Существуют так называемые скрытые изображения кукурузы, которые носят условный характер. К ним можно отнести изображение налупов, напоминающих зерно кукурузы (фасоли?), на лбах персонажей. Количество таких «зерен» может быть различным. Встречаются антропоморфные персонажи с одним или двумя налупами, расположенными друг под другом. Наиболее распространенный тип — серия таких выпуклых точек, выстроенная в вертикаль, делящую лоб на две равные доли. Число точек

Рис. 4. Изображение кукурузы и какао на фигурках. 1. Бог кукурузы с початками в руках. 2. Бобы какао на costume персонажа

зерен такого ряда варьируется от 3 до 7. При этом в ряде случаев линия могла быть продолжена и на поверхность носа. Такая линия отдаленно напоминает зерна стручка фасоли. Но это — лишь предположение, и пока нельзя с уверенностью утверждать, что на изображении — именно зерна фасоли. В равной степени это могут быть изображения зерен какао, имевших не меньшее значение для майя, или же вообще не нести в себе каких-либо знаковых и смысловых нагрузок.

Если идентификация изображения зерен фасоли по ряду причин затруднена, то фиксация в искусстве других элементов данного растения не столь проблематична. В первую очередь это связано с внешней узнаваемостью представленного объекта, что во многом было обусловлено большим значением бобовых растений и их многообразием, характерным для данного региона. При этом, если говорить о фасоли, вполне успешно соседствуют одомашненные и дикие виды, что обеспечивает обмен генами и способствует увеличению генетического разнообразия. Одомашненные виды вследствие соседства с дикорастущими, произрастающими вблизи мильпы, могут выработать цветное разнообразие и даже устойчивость к ряду климатических изменений [30, с. 142, 144]. Диапазон применения бобовых, как и значительной части культивируемых растений, не ограничивался исключительно питанием. Находки фрагментов одомашненных культур и плодов ряда деревьев и кустарников в пещерах подтверждают тот факт, что культивируемые растения использовались и в ритуальных практиках. К одомашненным культурам в основном относятся остатки маиса, фасоли, тыквы и перца чили [31, с. 170]. Так, например, близ пещеры

Актун-Нак-Бех в позднеклассическом захоронении были найдены остатки съедобных плодов бирсонимы толстолистой (*Byrsonima crassifolia*) и эндокарпы пальмы кохуне (*Attalea cohune*) [32, с. 3]. Так называемая «статусность» фасоли подтверждается тем, что ее образ отображался на некоторых антропоморфных фигурках. Подавляющее большинство — это изображение цветков фасоли на татуировках и в виде рисунка скарификации персонажей. При этом рисунок имеет черты, характерные для изображения на плоскости. Контур цветка четкий, образ дополнен точками внутри. Среди фигуративной пластики фиксируются не только цветки и образы низкорослых растений, но и деревьев, различные виды которых майя использовали и напрямую, и в ритуальных практиках.

Многообразие применения древесины неоднократно подтверждается многочисленными археологическими и археоботаническими источниками. Так, по мнению исследователя в области палеоботаники и археологии Кристофера Морехарта, анализ находок древесного угля позволяет реконструировать элементы социальных отношений и повседневной жизни майя [33, с. 2]. Данные палеоботаники дают возможность определить степень использования разных пород деревьев в тех или иных целях. При этом учитываются региональные особенности. Например, при анализе образцов из регионов Пуук и Чан-Нохоль удалось выявить преобладание в использовании лиственных пород деревьев в первом месте и сосны — во втором. При этом упоминается, что сосна применялась в строительстве и в ритуальных целях [33, с. 5]. Кроме того, в ряде случаев наличие остатков редких для данного региона деревьев может указывать на существование торговых отношений между различными регионами [33, с. 6].

В пещере Актун-Нак-Бех в археоботаническом комплексе было обнаружено много остатков древесного угля. Были также идентифицированы самые разнообразные лиственные породы, включая авокадо (*Persea sp.*) [31, с. 172], писцидию (*Piscidia sp.*), копал (*Protium sp.*), какао (*Theobroma sp.*) [31, с. 174]. Вместе с тем наличие плодов деревьев, выращиваемых в «садах», использовавшихся в ритуальной практике, являлось показателем статуса их обладателя [32, с. 16]. Интересным примером в данном случае могут быть барельефные изображения предков К'инич-Ханаб-Пакаля I, каждый из которых «прорастает» из дерева. По мнению ряда исследователей, мать К'инич-Ханаб-Пакаля I Иш-Сак-К'ук' изображена с какао, его отец К'ан-Мо'-Хиш представлен вместе с деревом нансе (*Byrsonima crassifolia*), прабабушка (?) по материнской линии Иш-Йоль-Ик'наль — с авокадо, другие предки — с гуайявой и саподиллой [34, с. 75]. При этом некоторые ученые не идентифицируют видовую принадлежность данных деревьев и определяют их как фруктовые [35, с. 160]. Ряд исследователей полагают, что такая ассоциативная связь в изображении предков с этими видами деревьев может являться своего рода наследуемым признаком социальной, политической и экономической власти [32, с. 16; 34, с. 75].

В терракоте изображение плодов и цветов деревьев, отмеченных выше, весьма незначительное. Особо стоит выделить какао (рис. 4.2). Как правило, это — плод какао с характерной для него миндалевидной формой и насечками. Его изображения не являются самостоятельным субъектом сюжета. Такими плодами украшали костюмы персонажа, подчеркивая его

статус. Интересным является изображение фигурки писца, сфотографированного Дж.Керром (K5768) [36], который держит правую руку на кодексе и писчих принадлежностях. При этом сами принадлежности по форме и визуально очень похожи на боб какао. Изображение, которое можно отдаленно интерпретировать как образы сейбы, на данном этапе исследования не идентифицируются. Мировое дерево сейба, которое являлось основой космологии, соединяло все миры и фактически было центром мира [37, с. 50], не стало одним из ключевых сюжетов в майяской фигуративной пластике.

Среди флористических мотивов, которые представлены на терракотовых статуэтках, есть целые группы изображений растений, идентификация которых затруднена. Сложность трактовки связана с рядом причин. Во-первых, если брать за основу детализацию короппластов и точность в изображении элементов, приближенность их к оригиналу, то следует отметить, что изображения цветов, плодов, стволов не находят аналогов в живой природе. Во-вторых, сходство таких изображений неполное и определяется лишь частично. В-третьих, возможны намеренное изменение образа растения, усложнение иконографии, авторский стиль прорисовки, что не способствует определению вида.

В таких случаях с уверенностью можно говорить о том, что мы имеем дело с изображением цветка, плода или стебля, но идентифицировать и отнести его к тому или иному виду, роду и семейству крайне проблематично. Например, существует целая группа антропоморфных фигурок, где прически персонажей украшены довольно большими по размеру цветами. Их размер мог достигать полной длины лица изображенного субъекта. Цветок отмечен ярко выраженной сердцевинкой, контур представляет собой ровный круг, тонкие лепестки изображены частыми насечками. Иногда цветок крепился с левого бока на прическу или головной убор, создавая тем самым эффект асимметрии. На иных терракотах такие цветы могли быть изображены парами или тройками, визуально увеличивая прическу и отцентровывая единый художественный образ. Внешне цветок напоминает представителей семейства астровых. Но цветы такого размера, относящиеся к указанному семейству и произрастающие на территориях майя, пока не обнаружены. Реальные прототипы значительно меньше и не имеют столь тесно сгруппированных лепестков. Поэтому в равной степени можно говорить просто об изображении цветка неопределенного вида, о намеренном увеличении представителя семейства астровых, об авторском стиле или просто об особенностях иконографии.

Похожая тенденция сохраняется и на украшениях головных уборов, на которых закреплены конусообразные цветы с полкой сердцевинкой. Частично они похожи на цветок *Hylocereus undatus*, или Питайя (питахайя). Или, например, своего рода украшения причесок в виде кистей, отдаленно напоминающих *Pseudobombax ellipticum*, который майя использовали для декора головных уборов, что представлено на расписной полихромной керамике. При этом на фигурках изображен только условно-отдаленный образ, выполненный в виде круга с насечками по периметру и свисающими из сердцевинки кистями.

Частота встречаемости тех или иных растений на примере фигурок с о-ва Хайна представлена в таблице 2. К сожалению, зачастую определить род и вид изображенного растения очень сложно. Таких случаев зафиксировано 61 из 140.

Ирина Демичева

Хорошо представлены лилия и вьюнковые растения, в равной степени фиксируются плюмерия, кориария, дурман индейский, фасоль.

Т а б л и ц а 2

**РАСТЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА ТЕРРАКОТОВЫХ
ФИГУРКАХ МАЙЯ**

№	Наименование растения	Род, вид растения	Кол-во, ед.	Доля, %
1	Неопределенный цветок		48	34,28
2	Лилия	<i>Nymphaea ampla</i>	21	15
3	Вьюнковые растения	<i>Helianthus annuus</i>	11	7,85
4	Неопределенный листок		10	7,14
5	Зерна		7	5
6	Плюмерия	<i>Plumeria</i>	6	4,28
7	Кориария	<i>Coriaria thymifolia HBK ex Willd. Shanshi</i>	6	4,28
8	Дурман индейский	<i>Datura innoxia Mill. (D. meteloides) Toloache</i>	6	4,28
9	Фасоль	<i>Phaseolus sp.</i>	6	4,28
10	Спатифиллум	<i>Spathiphyllum</i>	3	2,14
11	Какао	<i>Theobroma cacao</i>	3	2,14
12	Неопределенный стебель		3	2,14
13	Тубероза	<i>Polianthes tuberosa</i>	2	1,42
14	Антуриум	<i>Anthurium montanum Hemsl</i>	2	1,42
15	Кукуруза	<i>Zea mays</i>	2	1,42
16	Подсолнух	<i>Helianthus annuus</i>	2	1,42
17	Табак	<i>Nicotiana tabacum</i>	2	1,42
Итого	17	13	140	100%

Источник: составлено автором.

Исходя из описанных выше наблюдений, можно с уверенностью сказать, что в иконографии майяской фигуративной пластики флористические и растительные мотивы занимают особое место. На терракотах довольно широко представлено многообразие растительного мира майя. Оно выражено через образы цветков, листьев, веток, плодов различных растений — как одомашненных, так и произрастающих вокруг и активно используемых.

В ходе количественного и иконографического анализа удалось четко определить два типа растительных мотивов. Первый тип представлен растением как самостоятельным субъектом сюжета. Ко второму типу относятся изображения, где растения играют второстепенную роль и являются дополнительными элементами сюжета. Довольно четко можно выделить три основных формы изображений растений, которые практиковали майяские короцласты: объемные, барельефные и плоскостные.

Иконография самих изображений варьируется от максимально приближенной к реальному прототипу до явно стилизованных образов, характерных для изображений на стелах, фресках и полихромной керамике. Отличительными особенностями некоторых сюжетов являются объемность растений и почти полная идентичность антропоморфному образу. При этом образы растений чаще всего использовались для маркировки изображенного субъекта, а также для декора.

Довольно точно идентифицируются места расположения растений: костюм, прическа, татуировка, атрибутивные предметы, вооружение и т.д. Очень часто определить видовую принадлежность растения бывает крайне сложно, и с уверенностью утверждать можно лишь то, что мы имеем дело с изображением цветка, плода или стебля. И, как уже подчеркивалось выше, идентифицировать цветок и соотнести его с тем или иным видом, родом и семейством крайне затруднительно. В целом распознать растения можно по ряду узнаваемых признаков, характерных для их реальных прототипов. В мировосприятии майя, реконструкция которого путем изучения рассмотренных мотивов представляется крайне интересной, всем без исключения растениям отводилось определенное знаковое место.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Foundation for Latin American Anthropological Research. Available at: <https://www.flaar.org> (accessed 08.03.2021).
2. Hellmuth Nicholas M. Maya Ethnobotany. Complete Inventory fruits, nuts, root crops, grains, construction materials, utilitarian uses, sacred plants, sacred flowers. FLAAR Reports. 2014. Available at: http://www.maya-ethnobotany.org/FLAAR-Reports-Mayan-ethnobotany-Iconography-epigraphy-publications-books-articles-PowerPoint-presentations-course/26_Mayan-ethnobotany-Guatemala-Honduras-El-Salvador-Mexico-Belize-utilitarian-and-sacred-plants-flowers-annual-report-J-2014.pdf (accessed 08.03.2021).
3. Hellmuth Nicholas M. Maya Ethnobotany. Complete Inventory fruits, nuts, root crops, grains, construction materials, utilitarian uses, sacred plants, sacred flowers. FLAAR Reports. 2013. Available at: http://www.maya-ethnobotany.org/FLAAR-Reports-Mayan-ethnobotany-Iconography-epigraphy-publications-books-articles-PowerPoint-presentations-course/24_Mayan-ethnobotany-iconography-plants-food-fruits-sacred-flowers-trees-Guatemala_FLAAR-annual-report-2012-2013_new.pdf (accessed 08.02.2021).
4. Halperin C.T. Maya figurines. Intersection between State and Household. Austin, University of Texas Press, 2014, 300 p.
5. López Anaité. Nuevos aportes sobre la Identificación Botánica asociadas a elementos masculinos emergiendo de Flo en Figurillas procedentes de Jaina. *Asociacion FLAAR Mesoamerica*. Marzo 2010, 13 p.
6. Yale University Art Gallery. Available at: <https://artgallery.yale.edu> (accessed 09.02.2021).
7. El Museo Amparo. Available at: <https://museoamparo.com> (accessed 09.02.2021).
8. Museum of Fine Arts. Available at: <https://www.mfa.org> (accessed 09.02.2021).
9. Princeton University Art Museum. Available at: <https://artmuseum.princeton.edu> (accessed 09.02.2021).

10. Galerie Mermoz. Available at: <http://www.galerie-mermoz.com> (accessed 09.02.2021).
11. Brooklyn Museum. Available at: <https://www.brooklynmuseum.org> (accessed 09.02.2021).
12. Gardiner Museum. Available at: <https://emuseum.gardinermuseum.com> (accessed 08.02.2021).
13. Los Angeles County Museum of Art, LACMA. Available at: <https://www.lacma.org> (accessed 09.02.2021).
14. Walters Art Museum. Available at: <https://art.thewalters.org> (accessed 09.02.2021).
15. Museo Nacional de Antropología. Available at: <https://www.mna.inah.gob.mx> (accessed 09.03.2021).
16. Беляев Д.Д. Частная коллекция фотоматериалов изображений терракотовых статуэток в количестве 54 единиц (Belyaev D.D. Private collection of photographic materials of images of terracotta figurines, 54 units).
17. Сафронов А.В. Частная коллекция фотоматериалов изображений терракотовых статуэток в количестве 15 единиц (Safronov A.V. Private collection of photographic materials of images of terracotta figurines, 15 units).
18. Bruce S. Roberto D. Gramática del Lacandón. México, Instituto Nacional de Antropología e historia, 1968, 153 p.
19. Добкин де Риос М. Растительные галлюциногены. М., КСП, 1997, 268 с. [Dobkin de Rios M. Rastitel'nye gallyutsinogeny [Plant hallucinogens]. Moscow, KSP, 1997, 268 p. Available at: <https://ru.b-ok.cc/book/626596/22e3c6> (accessed 08.12.2020). (In Russ.).
20. Rands Robert L. The Water Lily in Maya Art: A Complex of Alleged Asiatic Origin. *Bureau of American Ethnology Bulletin 151. Anthropological Papers*, 1953, N 34, Washington, D.C., Smithsonian Institution, pp. 75-153.
21. Rands, Robert L. Some manifestations of water in Mesoamerican art. *Bureau of American Ethnology Bulletin* 157, 1955, N 48. Washington, D.C., Smithsonian Institution, pp. 265-393.
22. Fernández-Concha G.C. Plumeria Rubra o flor demayo, una embajadora parcial. *Desde el herbario CICY*, 2012, N 4, pp. 58-60. Available at: https://cicy.mx/sitios/desde_herbario/2012 (accessed 16.12.2020).
23. Schultes R. E., Hofmann A., Rätsch Chr. Plants of the gods. Their Sacred, Healing, and Hallucinogenic Powers. Rochester, Vermont, Healing Arts Press, 2001, 208 p.
24. Shultes R.E. Hallucinogenic Plants. New York, Golden Press, Western Publishing Company Inc., 1976, 164 p. Available at: https://issuu.com/marthapina/docs/richard_evans_schultes_-_hallucinog (accessed 13.12.2020).
25. Borhegyi Stephan F. De. Pre-columbian Pottery Mushrooms from Mesoamerica. *American Antiquity*, 1963, N 28, pp. 328-338. Available at: https://www.en.psilosophy.info/pre_columbian_pottery_mushrooms_from_mesoamerica.html (accessed 15.12.2020).
26. Colunga-García Marín P., Zizumbo-Villarreal D. Domestication of plants in Maya lowlands. *Economic Botany*, 2004, vol.58, pp. 101-110.
27. Colunga-García Marín P., Ruenes-Morales R., Zizumbo-Villarreal D. Domesticación de plantas en las tierras bajas mayas y recursos fitogenéticos disponibles en la actualidad. *Naturaleza y sociedad en el área Maya. Pasado, presente y futuro*. Ed. Colunga-García Marín P, Larqué A. S. Academia Mexicana de Ciencias-CICY, 2003, pp. 145-158.
28. Bryan R.J. Mysteries of the Maize God. Record of the Art Museum, Princeton University, 2009, vol. 68, pp. 3-17. Available at: <http://homework.sdmesa.edu/drogers/Art%20130/Just%20Mysteries%20of%20the%20Maize%20God.pdf> (accessed 12.12.2020).
29. Taube K. The Classic Maya Maize God: a reappraisal. *Firth Palenque round table*, 1983. Ed. Robertson M.G., Fields V.M. San Francisco, Pre-Columbian Art Research Institute, 1985, pp. 171-290.
30. Ruiz G Pedro J., Martínez C. J. Una gama de colores: los ibes de la península de Yucatán. *Desde el Herbario CICY*, 2017, N 9, pp. 142-146. Available at: http://www.cicy.mx/sitios/desde_herbario/ (accessed 11.01.2021).
31. Morehart C.T. Plants and caves in Ancient Maya Society. *Stone houses and earth lords. Maya religion in the cave context*. Ed. Prufer K.M. and Brady J.E. University Press of Colorado, 2005, pp. 167-185.
32. Morehart C. T. Plants of the Underworld: Ritual Plant Use in Ancient Maya Cave Ceremonies. 2008. 27 p. Available at: <http://www.famsi.org/reports/00097/00097Morehart01.pdf> (accessed 11.01.2021).

33. Morehart C.T. Landscapes of Knowledge, Power, and Practice: Social Permutations in Plant Practices and the Late Classic Maya. The Social Life of Seeds: Paleoethnobotanical Approaches to the Biographies of Plants and People in Ancient Mesoamerica. The 71st Annual Meetings of the Society for American Archaeology, San Juan, Puerto Rico, April 26 - 30, 2006. p. 8. Available at: https://www.academia.edu/31772505/Landscapes_of_Knowledge_Power_and_Practice_Social_Permutations_in_Plant_Practices_and_the_Late_Classic_Maya (accessed 11.01.2021).
34. McAnany Patricia A. Living with the Ancestors: Kinship and Kingship in Ancient Maya Society. University of Texas Press, 1995, 213 p.
35. Martin S., Grube N. Chronicle of the Maya Kings and Queens. Deciphering the dynasties of the Ancient Maya. London, Thames & Hudson, 2008. 240 p.
36. Kerr Justin. A Pre-Columbian Portfolio. Available at: http://research.maya-vase.com/portfolio_hires.php?search=5768&date_added=&image=5768&display=8&rowstart=0 (accessed 11.09.2021).
37. Mathews J.P., Garber J.F. Models of cosmic order: Physical expression of sacred space among the ancient Maya. *Ancient Mesoamerica*. 2004, N 15, pp. 49-59.

Irina Yu. Demicheva (iudem@mail.ru)

PhD in Historical sciences, expert of the scientific center, Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPА

Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 46, Russian Federation

Frozen *naturae*: floral motives in Mayan terracotta of the First Millennium A.D.

Abstract. The article is devoted to the analysis of various plant motives on Mayan terracotta figurines of the 1st millennium A.D. Two basic types of plant motives are identified, which are represented by plants that are independent subjects of the image, as well as those that are secondary in nature, supplementing the plot composition.

A characteristic is given of voluminous, bas-relief and flat forms of the image with a detailed characteristic of their localization, which differ in great variety: costume, hairstyle, jewelry, headdress, tattoo, attributive objects, weapons, etc. The Jaina materials provide statistical data on the frequency of occurrence of all the above indicators. Attention is paid to the characteristics of individual plants and their elements, both domesticated and growing near humans, which can be identified and correlated with real prototypes. Quantitative and percentage characteristics of the occurrence of various plants are given, indicating their names in cases when they are definable.

Iconographic features in the images of plants are described in detail, consisting both in "photographic" copying of the features of real plants, and in significant artistic stylization of images characteristic rather of images on stelae painted with polychrome ceramics. Conclusions are made about the features of images of plant motives, which are expressed in places of localization, their role in the plot and composition of terracotta, and the semantic load that the visual embodiment of a particular plant or its image carried.

Key words: Maya, terracotta, figurative plastic, plant motives, image form.

DOI: 10.31857/S0044748X0017113-3

Received 10.03.2021.